

Глава 5

Флирт с Цзи Синхэ доставлял Линь Сюэцзи удовольствие, но нельзя было забывать о поисках маленького лисенка.

— Мы движемся в верном направлении? Есть ли еще какие-нибудь знаки? — мысленно спросил Линь Сюэцзи.

056 тоже заметно нервничал:

— Ощущения указывают на то, что мы на верном пути, но больше ничего не чувствую.

Линь Сюэцзи тихо вздохнул. Раз интуиция все еще подсказывала верное направление, сдаваться было нельзя, и они продолжили путь.

— Хозяин, будь осторожен, — предупредил 056. — У меня предчувствие, что он вот-вот появится.

Сердце Линь Сюэцзи тревожно сжалось, и в ту же секунду из темноты выскочил маленький рыжий лисенок.

Линь Сюэцзи уже начал лихорадочно соображать, как бы не дать зверьку сбежать, но тот внезапно остановился и прижался к ногам его и Цзи Синхэ.

Линь Сюэцзи подумал: неужели этот лисенок решил притвориться жертвой ради выгоды?

Цзи Синхэ подумал: неужели у этого лисенка был какой-то план?

Впрочем, размышления размышлениями, а спасти животное было необходимо. Линь Сюэцзи наклонился и взял лисенка на руки. Тот выглядел совсем изможденным, вялым, с тусклыми глазками, и сердце Линь Сюэцзи невольно сжалось от жалости.

— 056, это он? Твое ощущение исчезло? — спросил он про себя.

— Это он, — отозвался 056. — Ощущение не исчезло, кажется, оно стало даже сильнее.

Линь Сюэцзи не понимал, что происходит, но раз лисенок уже был у него в руках, значит, 056 больше ничего не угрожало. Будучи большим любителем всего пушистого, он принялся нежно поглаживать зверька. Лисенок не был уродливым, просто выглядел крайне болезненно: кожа да кости, шерсть свалялась и потеряла блеск, словно он пережил нечто ужасное.

Пожалев лисенка, Линь Сюэцзи перевел взгляд на Цзи Синхэ.

— Брат, мне кажется, раз уж этот лисенок выбежал прямо к нам под ноги, значит, судьба свела нас не просто так. Я хочу забрать его домой и выходить.

Цзи Синхэ, польщенный этим обращением, поспешно согласился:

— Лисенок совсем крошечный. Думаю, он не был ничьей добычей. Скорее всего, его родила дикая лисица, а он каким-то образом отбился и оказался здесь.

— Бедняжка, — отозвался Линь Сюэцзи.

Цзи Синхэ немного подумал и предложил:

— Давай назовем его Линлин.

Линлин... Линь-Линь. Линь Сюэцзи слегка нахмурился, собираясь возразить, но лисенок вдруг издал короткий звук, словно имя ему пришлось по душе.

Линь Сюэцзи подумал: что за предатель, не успел попасть в руки, а уже переметнулся.

Цзи Синхэ почувствовал реакцию зверька и улыбнулся — ему показалось, что лисенок чем-то неуловимо напоминает Линь Сюэцзи.

— А-Цзи, а ведь ты чем-то похож на этого лисенка, — он изогнул губы в улыбке. — Раз уж ты его спас, дай ему свою фамилию. Линлин — звучит неплохо.

Линь Сюэцзи возмутился: что значит похож на лисенка? Да вся твоя родня похожа на лис!

Может, выбросить его обратно?

056 робко подал голос:

— Хозяин, может, не надо его выбрасывать?

Линь Сюэцзи мысленно вздохнул: я просто пошутил.

Ласково погладив лисенка, он попросил 056 попробовать установить с ним более глубокую связь. Линь Сюэцзи, прижимая зверька к себе, зашагал вслед за потоком людей к более оживленным улицам. Вдруг он восторженно воскликнул:

— Брат, смотри, смотри! Там фонари!

В его голосе звучало неподдельное возбуждение. Цзи Синхэ тихо рассмеялся, почувствовав, как на душе стало светлее.

Зрелище и правда было захватывающим: длинная улица на десять ли утопала в сиянии праздничных огней. Весь путь был уставлен фонарями всех форм и размеров.

Линь Сюэцзи с восторгом осматривал улицу, где торговцы наперебой зазывали покупателей, а уличные артисты показывали представления. Вскоре его внимание привлек один из фонариков.

— Господин, приглянулся какой-то фонарь? — звонко спросила юная торговка. — Мои фонари и недорогие, и качественные, всего по девять монет. Если у господина есть возлюбленная, купите ей один в подарок. Мои фонари приносят удачу: бабушка говорит, что все господа, купившие у нас фонарик, в итоге воссоединяются со своими любимыми.

Линь Сюэцзи выслушал девочку и оглянулся на шедшего позади Цзи Синхэ. Уголки его губ поползли вверх, и он усмехнулся:

— Я куплю тот, с изображением волка.

Раз Цзи Синхэ сказал, что он похож на лису, то Линь Сюэцзи решил, что сам Цзи Синхэ гораздо больше похож на волка. Ему стало любопытно, как тот отреагирует.

Девочка покраснела — этот господин был настолько хорош собой, что она не могла отвести взгляд. Опомнившись, она поспешно сняла фонарь и протянула его Линь Сюэцзи.

— Брат, идем платить, девять монет!

Пока девочка принимала деньги, она по привычке протараторила:

— Девять монет — девятка к девятке, будьте вместе до седых волос!

Цзи Синхэ замер, а затем молча положил на прилавок серебряный слиток.

Линь Сюэцзи моргнул, посмотрел на девочку и рассмеялся:

— Спасибо тебе, сестренка.

Затем он повернулся к Цзи Синхэ и с сияющими глазами добавил:

— Брат, вместе до седых волос.

Среди шумной толпы на оживленной улице Цзи Синхэ застыл на месте, пораженный этими словами. В его глазах блеснули слезы, и он глухо ответил:

— Хорошо.

Девочка подумала: кажется, она стала свидетелем чего-то невероятного.

Цзи Синхэ, обычно сдержанный, в этот раз не стал церемониться: он схватил Линь Сюэцзи за руку и потащил в ближайший переулок. Не успел Линь Сюэцзи опомниться, как его прижали к стене, и губы Цзи Синхэ накрыли его в страстном поцелуе. Цзи Синхэ действовал решительно, крепко удерживая Линь Сюэцзи за затылок, и этот поцелуй обрушился на него, словно яростный шторм. Линь Сюэцзи тяжело дышал, его голова кружилась, а уголки глаз покраснели.

Они целовались, забыв обо всем на свете, и даже луна стыдливо спряталась за облака. В маленьком уголке, который никто не заметил, рыжий лисенок тихонько поднял две лапки и закрыл ими глаза. Он про себя твердил: форма — это пустота, пустота — это форма, разрываясь между желанием остаться и необходимостью вернуться в Инопространство.

В павильоне Бай Инь на той же улице:

— Невероятно, я правильно вижу? Это был Цзи Синхэ? Он правда пришел посмотреть на фонари? — недоверчиво спросил Вэнь Аньсин.

— Третий молодой господин Вэнь, будьте осторожнее в выражениях. Он Регент, и за одно лишь упоминание его имени все вы можете предъявить обвинение в неуважении, — нахмурился маркиз Чанцин.

— Да ладно вам, — хотя Вэнь Аньсин так и сказал, он все же сменил тон. — Тот, кто был с ним, это принц из государства Вэй, которого прислали в заложники? Он такой красивый, что его можно назвать первой красавицей — мне кажется, даже лучшие куртизанки павильона

Цинъюань не сравнятся с ним и наполовину. Неудивительно, что государство Вэй решило прислать именно принца. Разве внешность этого принца не полезнее сотни принцесс?

Вэнь Аньсин насмешливо рассмеялся, но его взгляд задержался на Вэнь Аньяне.

— Второй брат, почему ты молчишь? Ты так долго смотрел на маленького принца, неужели тоже попал под его чары?

Гнев Вэнь Аньяня вспыхнул с новой силой. Он до боли сжал в руке чашку с чаем и холодно бросил на брата взгляд:

— Заткнись.

Вэнь Аньсин вздрогнул от страха и мгновенно притих, став тише воды, ниже травы.

<http://bllate.org/book/18626/1793288>